

Информационный циркуляр

INFCIRC/1159

28 ноября 2023 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

1. 22 ноября 2023 года Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве и приложение к ней.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота и приложение к ней настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

№ 1838004

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и имеет честь настоящим препроводить пояснительную записку, касающуюся докладов Генерального директора МАГАТЭ «Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций» и «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран» (GOV/2023/57 и GOV/2023/58 от 16 и 17 ноября 2023 года соответственно).

Постоянное представительство Исламской Республики Иран просит Секретариат распространить прилагаемую пояснительную записку среди государств-членов и опубликовать ее в качестве документа INFCIRC.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Международного агентства по атомной энергии уверения в своем самом высоком уважении.

Вена, 22 ноября 2023 года
[Печать]

В Секретариат Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)

Постоянное представительство
Исламской Республики Иран
при Отделении Организации Объединенных Наций
и других международных организациях в Вене

Пояснительная записка

о докладах Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ
«Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран»
(GOV/2023/58 от 17 ноября 2023 года)
и «Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран
в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации
Объединенных Наций» (GOV/2023/57 от 16 ноября 2023 года)

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене хотело бы поделиться следующими комментариями и замечаниями в отношении докладов Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ, содержащихся в документах GOV/2023/58 и GOV/2023/57.

А. Общие замечания

1. Исламская Республика Иран полностью выполняет свои обязательства, в том числе по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях (документ INFCIRC/214), и делает все возможное, чтобы Агентство могло эффективно осуществлять деятельность по проверке в Иране, включая меры С/Н в отношении ядерного материала и деятельности Ирана, что является уникальным случаем в системе проверки Агентства.
2. Вопросы, относящиеся к двум разным докладам, должным образом не разделялись. В докладе о гарантиях в связи с ДНЯО дублируются некоторые темы, касающиеся СВПД, и наоборот, в докладе по СВПД встречаются темы, касающиеся гарантий в связи с ДНЯО. Так, в рамках пункта повестки

дня «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО» не следует докладывать о деятельности по проверке и мониторингу в отношении изготовления центрифуг, роторных труб и сильфонов, которая определена как попадающая под действие СВПД.

3. Статья 2 СВГ гласит, что «Агентство имеет право и обязано в соответствии с положениями настоящего Соглашения обеспечить применение гарантий ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории Ирана, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было, исключительно с целью проверки того, чтобы такой материал не переключался на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства». Таким образом, любое расширение мер по проверке на неядерный материал и деятельность выходит за рамки СВГ и не имеет правовых оснований.

4. После незаконного выхода Соединенных Штатов из СВПД и в связи с невыполнением странами ЕЗ/ЕС своих обязательств Иран, реализуя свои права, предусмотренные пунктами 26 и 36 СВПД, прекратил все добровольные меры по обеспечению прозрачности, которые выходят за рамки Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, включая осуществление измененного кода 3.1 (как указано в пункте 65 приложения I к СВПД).

5. В своем недавнем письме Председателю Совета Безопасности от 14 ноября 2023 года страны ЕЗ, закрывая глаза на первопричину текущей ситуации вокруг СВПД, намеренно распространяют ложную информацию относительно обязательств Ирана по СВПД и его мирной ядерной программы.

6. Решение Ирана прекратить выполнение своих обязательств по СВПД в полной мере соответствовало его неотъемлемым правам согласно пунктами 26 и 36 СВПД и было принято в ответ на незаконный выход США

из СВПД вкупе с неспособностью стран ЕЗ выполнять свои обязательства. Этот вопиющий факт ни в коем случае не может служить основанием невыполнения странами ЕЗ своих обязательств.

7. Решение стран ЕЗ воздержаться от выполнения своих обязательств по снятию санкций в Переходный день 18 октября 2023 года, о которых говорится в пункте 20 приложения V к СВПД, представляло собой незаконное деяние и еще один явный пример существенного неисполнения их обязательств в нарушение как СВПД, так и резолюции 2231 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

8. Что касается вопроса о так называемых двух местах нахождения, необходимо подчеркнуть, что история этого вопроса восходит к голословным утверждениям, поступившим прежде всего от злонамеренной третьей стороны, а именно израильского режима, который не присоединился ни к одному документу по ОМУ, включая, в частности, ДНЯО, и постоянно угрожает нападением на использующиеся в мирных целях ядерные установки и объекты Ирана вопреки многочисленным резолюциям ГК, включая, в частности, резолюции № 407 1983 года, № 444 1985 года, № 475 1987 года и № 939 1990 года, ни одну из которых этот режим не соблюдал. Этот режим настолько одичал, что недавно пригрозил Ирану ядерным ударом. Нетаньяху во время своего выступления, которое транслировалось в прямом эфире на весь мир, заявил, что «Иран должен столкнуться с реальной ядерной угрозой», а израильский министр по делам наследия утверждал, что «сброс ядерной бомбы мог бы быть одним из вариантов атаки на ХАМАС».

9. Следует отметить, что в свете дальнейшего сотрудничества с Агентством Иран в последние годы осуществлял добровольные меры в рамках целого ряда совместных заявлений, включая заявление от 4 марта 2023 года.

В. Комментарии к тексту доклада о гарантиях ДНЯО, часть «Общие сведения»

10. В пункте 2 доклада говорится: «Всеобъемлющая оценка всей относящейся к гарантиям информации, имеющейся у Агентства, исключительно важна для того, чтобы убедиться в отсутствии признаков переключения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности, в отсутствии признаков незаявленного производства либо обработки ядерного материала на заявленных установках или в местах нахождения вне установок (МВУ), а также в отсутствии признаков незаявленного ядерного материала и деятельности в государстве, имеющем соглашение о всеобъемлющих гарантиях». В этой связи хотели бы отметить следующее.

- Ссылка Агентства в сноске 4 документа GOV/2023/58 касается тех государств, в которых действуют СВГ и ДП, о чем сообщается в ежегодных ДОГ: «чтобы убедиться, что нет никаких признаков незаявленного ядерного материала или деятельности в государстве, Агентству необходимо провести оценку соответствия заявленной ядерной программы этого государства результатам своей деятельности по проверке на основе соответствующих соглашений о гарантиях и **дополнительных протоколов...**».
- Вызывает серьезную озабоченность тот факт, что Агентство будет применять это в отношении Ирана. Агентство уже не в первый раз занимает противоречивую позицию, не соответствующую этому положению. Такой подход не является ни законным, ни оправданным с профессиональной точки зрения, если принять во внимание букву и дух данного положения.

11. Генеральный директор в докладе неоднократно выражал свое отношение, используя такие слова, как «серьезная/глубокая озабоченность», что не является объективным, профессиональным и

техническим объяснением, а скорее представляет собой политический подход, которого следовало бы избегать. В словах ГД о «недостаточном сотрудничестве по существу проблемы» полностью упускается из виду сотрудничество Ирана с Агентством в различных областях, в том числе в рамках совместных заявлений.

12. В пункте 6 доклада (GOV/2023/58) указано: «вопросы в области гарантий, связанные с этими тремя незаявленными местами нахождения, остаются нерешенными, несмотря на многочисленные контакты между Агентством и Ираном, из-за недостаточного сотрудничества со стороны Ирана по существу проблемы», в связи с чем необходимо отметить следующее.

- Исламская Республика Иран многократно повторяла (в том числе в INFCIRC/1131 от 14 сентября 2023 года, INFCIRC/996 от 7 июня 2022 года и INFCIRC/967 от 3 декабря 2021 года), что никогда не существовало какого бы то ни было места нахождения, которое следовало бы заявить в соответствии с СВГ. Кроме того, утверждение Агентства о незаявленном месте нахождения не было подкреплено достоверными информацией, документами и доказательствами, имеющими отношение к гарантиям.

13. В сноске 12 Агентство утверждает, что «результаты анализа всей имеющейся у Агентства информации, относящейся к гарантиям и касающейся "Маривана", согласуются с тем, что Иран проводил эксперименты с взрывчатыми веществами с применением защитного экранирования в рамках подготовки к использованию детекторов нейтронов (GOV/2022/26, пункт 20)». Эта формулировка вводит в заблуждение и далека от смысла заключения о применении гарантий.

- Что касается не охватываемого гарантиями вопроса «экспериментов со взрывчатыми веществами», то можно наблюдать, как постепенно

менялись формулировки Агентства о так называемом «Мариване»: фраза «...возможно, планировал...» была заменена на «...планировал...», а в последнем докладе — на «...проводил...» (GOV/2022/26, пункт 13, GOV/2023/9, пункт 4, а также GOV/2023/58, сноска 12). Подобное умозаключение, сделанное Генеральным директором, не только не имеет отношения к СВГ, но и противоречит букве и духу совместного заявления от 4 марта 2023 года.

Пункт 8 доклада («...оценка Агентства деятельности, которую Иран осуществлял в "Мариване", остается неизменной») Иран уже прокомментировал и объяснил в пункте 8 документа INFCIRC/1094.

С. Комментарий к тексту доклада (GOV/2023/58), часть «Нерешенные вопросы в области гарантий»

14. Что касается пункта 9 о Варамине, то необходимо учитывать следующее.

- Как неоднократно разъяснялось Исламской Республикой Иран, никогда не существовало какого бы то ни было незаявленного места нахождения, которое требовалось бы заявить в соответствии с СВГ.
- Утверждение о том, что «в период с 1999 по 2003 год действовала незаявленная экспериментальная установка», не было подкреплено ни одним достоверным документом.
- Основанное лишь на низкокачественных спутниковых снимках предположение Агентства о том, что «...вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад...», не соответствует действительности и не может быть доказано или проверено. По стране перемещаются тысячи подобных контейнеров. Поэтому утверждение о перемещении и переносе из одного места нахождения в другое подтвердить невозможно.

15. Что касается пункта 9 о Туркузабаде, то необходимо учитывать следующее.

- Оценка Агентства не основана на достоверной информации и доказательствах. Туркузабад фактически является промышленной зоной, на которой расположены различные склады и хранилища для моющих средств, химикатов, продуктов питания, тканей и текстиля, автомобильных шин и запчастей, труб и трубных соединений, а также некоторых промышленных отходов. В этой зоне отсутствуют условия для хранения ядерного материала.
- Как уже неоднократно говорилось, в данном месте хранятся промышленные отходы, и перемещение контейнеров в нем является насущной необходимостью. Факт вывоза контейнеров из промышленной зоны — это все, чем Агентство подкрепляет свои утверждения, хотя этот аргумент не может считаться надежным основанием для каких-либо утверждений. Таким образом, обвинение в перемещении ядерного материала и оборудования не имеет под собой почвы. В ходе интенсивного расследования обстоятельств деятельности, которая велась в этом месте нахождения, Исламская Республика Иран не установила происхождения частиц, о которых сообщило Агентство. В этом месте нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение. Поэтому не было найдено никаких технических сведений о происхождении заявленных частиц. Однако нельзя исключать возможность присутствия таких частиц в результате саботажа.
- Что касается неверного предположения Агентства о вывозе контейнеров из места нахождения в нетронутым виде, то информация, подтверждающая несоответствие предположения Агентства действительности, уже была представлена Агентству.

16. Далее в пункте 10 доклада указывается: «...частиц ядерного материала, обнаруженных в Варамене и Туркузабаде...». Необходимо подчеркнуть следующее.

- Фраза «частицы ядерного материала», используемая вместо слов «частицы урана», как в предыдущем докладе (GOV/2023/26), приводит к неправильному пониманию.
- Само присутствие в указанных местах нахождения нескольких частиц урана, которые можно найти в любом месте в том или ином государстве, не должно рассматриваться как проблема в области гарантий.

17. В пункте 12 доклада говорится, что «Агентство выявило расхождение в количестве ядерного материала, которое необходимо было устранить». В этой связи хотели бы отметить следующее.

- Общие сведения об этом расхождении приводятся в пояснительной записке (INFCIRC/1131 от 14 сентября 2023 года). В преддверии дальнейшей дополнительной деятельности Агентства по проверке, которая будет осуществляться в ближайшем будущем, по этому вопросу в сентябре и ноябре 2023 года в Вене Агентство и Иран провели два технических совещания.
- Хотя этот вопрос касается только СВГ, по непонятным причинам он некорректно упоминается в сноске 22 доклада о СВГД (GOV/2023/57).

D. Комментарий к тексту доклада, часть «Совместное заявление»

18. Что касается пункта 24, то необходимо подчеркнуть следующее.

- Первый пункт совместного заявления гласит, что сотрудничество Ирана с Агентством осуществляется на основе СВГ. Любое дальнейшее сотрудничество должно быть взаимно согласовано на основе порядка, упомянутого в совместном заявлении. В этой связи

Иран согласился на установку Агентством камеры в цехе в Исфахане без предоставления доступа к собираемым данным. Очевидно, что необходимо согласовать порядок, чтобы принимать любые дальнейшие меры.

19. Что касается пунктов 29–33 относительно отмены назначения инспекторов Агентства, то необходимо принять во внимание следующие факты.

- В статье 9(a)(ii) СВГ между Ираном и Агентством (INFCIRC/214) явным образом указано, что Иран сохраняет суверенную прерогативу возражать против назначения инспекторов Агентства не только в момент предлагаемого назначения, но и в любое другое время после того, как назначение было произведено.
- Использование этого права ни в коем случае не влияет, прямо или косвенно, на способность МАГАТЭ проводить инспекции в Иране. Утверждение ГД о «потенциальных рисках, препятствующих проведению инспекций, как это описано в статье 9(a)(iii) СВГ» бездоказательно и не обосновано. Нет необходимости упоминать о том, что список назначенных для Ирана инспекторов в настоящее время включает 119 человек — весьма большое число.
- Следует отметить, что в письме на имя Генерального директора от 30 октября 2023 года Иран сообщал о своем согласии с назначением восьми новых инспекторов, предложенных Агентством.

Е. Комментарии к тексту доклада (GOV/2023/58), часть «Резюме»

20. Хотя наше сотрудничество с Агентством находится на верном пути, выражение в докладе сожаления по поводу того, что все еще не решено, является непродуктивным.

21. Относительно осуществления измененного кода 3.1 дополнительных положений излишне говорить о том, что осуществление измененного

кода 3.1 было в числе мер по обеспечению прозрачности и укреплению доверия, закрепленных в пункте 65 приложения I к СВПД. Эта мера была приостановлена в соответствии с пунктами 26 и 36 СВПД после выхода США из сделки.

22. Несмотря на то что Агентство не представило Ирану достоверных документов, касающихся утверждения о «незаявленном ядерном материале и связанной с ядерной областью деятельности», и что Иран не был и не является обязанным рассматривать недостоверные и сфабрикованные документы в качестве информации, имеющей отношение к гарантиям, и отвечать на просьбы Агентства, Иран добровольно предоставил Агентству доступ, а также информацию и разъяснения по этим местам нахождения.

К сожалению, Агентство считает все сфабрикованные документы и ложную информацию, предоставленную израильским режимом, подлинными сведениями, что привело Агентство к принятию неправильного и ненадежного заключения соответственно. Агентству следует избегать такого отношения.

23. Упоминание Генеральным директором приверженности осуществлению совместного заявления (пункт 40) является неисчерпывающим и не соответствующим действительности, поскольку Иран не соглашался на приверженность каким-либо конкретным обязательствам, которые не были предметом взаимной договоренности. Иран не замораживал процесс осуществления совместного заявления. Он заморожен из-за продолжающегося нежелания Агентства участвовать в обсуждении порядка, который необходимо согласовать.

24. В пункте 41 указано, что «Генеральный директор по-прежнему решительно осуждает внезапную отмену Ираном назначений нескольких опытных инспекторов Агентства...». Следует отметить, что от Генерального директора ожидают докладов, основанных на фактах, а не на эмоциях.

Выражение «решительно осуждает» не является профессиональным, и поэтому в будущих докладах его следует избегать. Кроме того, Исламская Республика Иран выражает обеспокоенность политизацией данного вопроса, что находит отражение в политически мотивированных и контрпродуктивных заявлениях и докладах, в которых критикуется и осуждается исключительно Иран за осуществление своих законных прав. Такой подход, очевидно, противоречит руководящему принципу, сформулированному во введении к совместному заявлению от 4 марта 2023 года, в котором Агентство обязалось взаимодействовать с Ираном, полностью соблюдая его права, предусмотренные СВГ. Любые попытки отрицать или нарушать суверенные права Ирана категорически отвергаются. Осуществление неоспоримого права Ирана должно быть в полной мере признано и соблюдено.

25. Совместное заявление по существу является добровольным и не должно выходить за рамки установленного принципа международного права, согласно которому любая добровольная мера определяется и реализуется заинтересованной стороной так, как она считает нужным. Более того, еще требуется согласовать условия этих добровольных мер.

Г. Заключение

26. Исламская Республика Иран до настоящего времени в полной мере осуществляла сотрудничество с Агентством по СВГ. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли проверку.

27. Исламская Республика Иран по праву рассчитывает, что Агентство будет готовить свои доклады о деятельности по проверке в Иране на основе принципов беспристрастности, профессионализма и объективности.

28. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и ядерная деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли через очень жесткую систему проверки. Хотя Исламская Республика Иран не обязана отвечать на вопросы Агентства, основанные на сфабрикованных и недостоверных документах. Тем не менее на добровольной основе и в духе сотрудничества Иран предоставил всю необходимую информацию и подтверждающие документы, а также предоставил доступ, запрошенный Агентством.

29. Обеспечение уверенности в мирном характере ядерной программы Ирана не должно быть связано с расширением осведомленности Агентства о неядерной деятельности Ирана.

30. Исламская Республика Иран еще раз подчеркивает важность и ценность предложенного Агентству сотрудничества. Это конструктивное сотрудничество не должно быть подорвано недальновидными политическими интересами. В этой связи Агентство должно проявить мудрость и добросовестно подойти к решению подобных вопросов, чтобы не исказить более общую картину сотрудничества между Ираном и Агентством. Недействительная, ложная и сфабрикованная информация в принципе не должна использоваться в качестве основы для проверки.